„Проблемы энергетики“. Материалы к пятилетнему плану промышленности ВСНХ СССР на 1928/29—1932/33 гг., том I, изд. ВСНХ СССР, 1929 г.

Рецензируемая нами книга представляет собою результат работ специальной комиссии при Президиуме ВСНХ СССР, созданной для проработки энергетических вопросов пятилетнего плана.

Ставя проблемы энергетики во главу угла пятилетнего плана, ВСНХ этим самым одтверждает руководящее начало и торжество энергетической концепции в пятилетнем плане социалистической реконструкции народного хозяйства. Первый единый народнохозяйственный план ГОЭЛРО был создан на энергетическом костяке, а пятилетний план, являясь продолжением и завершением плана ГОЭЛРО не меняет этих вех, но лишь на опыте пройденного подтверждает их правильность. Пятилетний план народного хозяйства, вводя нас целиком в реконструктивный период социалистического строительства, с железной настойчивостью требует от энергетики конкретного выражения генеральной линии технической реконструкции.

Комиссия, назначенная Президиумом ВСНХ СССР для разработки энергобаланса страны в пятилетнем плане, сузила свою задачу, ограничившись вопросами энергетики по линии развития механической энергии, включая и электроэнергию, и тепловой энергии. На данной стадии нашего развития, можно сказать, что хотя комиссия исключила из своего поля зрения энергетику животных, но это в конечном счете не умаляет ее работы. Разработанный материал по энергетике достаточно обстоятельно охватывает широкий совокупность организации и рационализации процессов производства, энергетического вооружения живого человека в производстве на основе технического использования сил природы. Надо полагать, что проделанная работа даст возможность более точно с большим успехом подойти к разрешению проблемы энергобаланса страны в широком смысле слова.

Останавливаясь на отдельных вопросах энергетики, разработанных в данном материале, можно констатировать значительные достижения как в принципиальной их постановке, так и конкретно практической проработке.

1. Особое внимание заслуживает топливная проблема, которой отведено подо-

бающее место, и глубокая проработка среди других энергетических проблем. Топливо пока остается основным источником энергии в нашей стране. Далеко невыгодное расположение основных топливных ресурсов страны по отношению к исторически сложившимся промышленно-индустриальным районам, определяло и будет еще долго определять характер топливных затруднений. Под этим углом зрения определилось построение топливного баланса, который претерпевает значительную реконструкцию в своей структуре в смысле решительного увеличения удельного веса в топливном балансе местного нетранспортабельного топлива; как, например, при росте общей добыче топлива за пятилетие в стране в 184,0%, рост торфа теперь уже определен в 300%, подмосковного угля—500%. Запроектированы значительные достижения в области техники и рационализации сжигания топлива всякого рода низких сортов и отходов, снижение удельных расходов топлива по промышленности до 35% и т. д.

Впервые мы здесь подходим к разрешению топливной проблемы и построению топливных планов по отдельным районам с широкой детализацией отдельных элементов этого плана, что дало возможность определить физиономию района с топливной стороны.

2. Превращение всякого топлива в электроэнергию в несколько раз повышает энерговооруженность труда и хозяйственный эффект. В материалах мы видим решительную установку на электрификацию народного хозяйства. Темп роста выработки электроэнергии, несомненно, отвечает задачам индустриализации страны и технической реконструкции, опережая все показатели народного хозяйства. Намечено интенсивное вытеснение электроэнергией других видов энергии, в частности, удельный вес электроэнергии в переводе на топливо составит к концу пятилетия до 21% топливного баланса промышленно-технической группы.

3. Особенно необходимо подчеркнуть структурно-качественные изменения электрификации, запроектированные в материалах. Гегемония в электрификации целиком переходит к районным мощным электростанциям. Удельный вес районных

электростанций в общей выработке энергии и темп развития значительно повышается и опережает общий темп и объем развития производства электроэнергии. Фабрично-заводская электрификация от мелких станций жестко ограничивается; она будет отдавать до 50% своей энергии в обще-распределительную сеть. Проблема использования местного топлива и отбросов получает идеальное разрешение в электрификации. Например, на 94% районные станции будут работать на низких сортах топлива, включая в т. ч. 25% гидроэнергии.

Выработка механической энергии от привода стабилизируется в промышленности, а коэффициент электрификации промышленности повысится с 55% до 82%, т. е. дойдет до уровня высокоразвитых индустриальных стран Запада и Америки.

4. Особенно обстоятельно проработан раздел электрификации и энергобаланса промышленности. Впервые мы имеем всесторонне освещенную картину электрификации отдельных отраслей промышленности и отдельных экономических районов. Физиономия района и отдельные объекты электрификации приобретают определенные черты и в это дело внесено очень много конкретной ясности. Но реконструкция силовых процессов промышленности на базе электрификации не разрешает целиком энергетической проблемы промышленности, ибо силовые процессы промышленности расходуют энергии от 30—35%, а остальные 60—65% составляют технологические-тепловые процессы, где в настоящее время электроэнергия почти совсем не имеет места. В наступающее пятилетие здесь намечены решающие сдвиги: потребление электроэнергии на тепловые процессы намечено с 2,0% в настоящее время до 18% к концу пятилетия, что составит больше 2,0 млн. тонн условного топлива. Конечно, это стало возможным лишь теперь с выработкой дешевой энергии, и в особенности гидроэнергии, для электрометаллургии и электрохимии. В частности, химия открывает новую страницу в энергетике и является основным фактором, разрешающим проблему внедрения электроэнергии в тепловые процессы и проблему утилизации энергетических отбросов.

5. Рецензируемый материал впервые практически открывает новый принцип построения дешевого энергетического баланса на основе теплофикации. Принцип теплофикации по существу дополняет основы плана ГОЭЛРО, и ему в наступающее пятилетие в проблемах энергетики отводится подобающее место. Задача теплофикации заключается в глубокой рационализации тепловых процессов хозяйства, позволяющих комбинировать производство электроэнергии с производством тепла для технологических целей промышленности и тепла для коммуналь-

ных нужд городского населения, передаваемого на расстояние. Рациональному разрешению проблемы теплофикации и построению целостного энергохозяйства района кладут начало промышленно-энергетические, индустриальные комбинаты, как Днепрострой, Бобриковский комбинат и друг., использующие местные энергетические ресурсы, включая отбросы энергии. Метод организации производства на основе энергетического комбинирования открывает перед нами колоссальные перспективы производства дешевой энергии, а в этом методе также кроются наши преимущества перед капиталистической системой.

6. Впервые в настоящих материалах мы встречаем более глубокие попытки конкретного разрешения проблемы сельскохозяйственной энергетики, правда, более обстоятельно пока только со стороны разрешения проблемы силового хозяйства деревни. Но это по существу и является центральным звеном сельскохозяйственной энергетики. До сих пор, эта проблема не находила солидной постановки, более того, мы не знали даже элементарной физиономии этого вопроса. Богатый статистический материал по энергетике сельского хозяйства и достаточно удачная методологическая постановка этой проблемы дают основание отметить определенные сдвиги ее.

7. Нельзя не отметить значительных достижений в проработке раздела топливных ресурсов, как основного энергетического источника страны. До сих пор, мы имели данные о топливных ресурсах, составленные в 1924 г. применительно к Лондонской энергетической конференции, которые уже значительно устарели и в особенности по линии определения каменноугольных запасов. К настоящему времени выявлены новые каменноугольные и нефтяные районы, запасы каменного угля по ряду основных бассейнов, Донбасс, Кузбасс, Подмосковский и друг. значительно больше против цифр, до сих пор существовавших.

8. Из изложенного выше видно, что рецензируемый материал в значительной степени дает ответ на поставленный вопрос о том, каково конкретное выражение генеральной линии технической реконструкции хозяйства и каковы экономические эффекты этой реконструкции. Запроектированные мероприятия по энергетике в пятилетнем плане обеспечивают достижение громадных количественных и качественных показателей развития народного хозяйства и в особенности, по линии промышленности: рост валовой продукции промышленности на 170%; энерговооруженность труда механической плюс электроэнергией на одного рабочего растет на 252%, в том числе по электроэнергии на 434%. Энерговооруженность труда рабочих, являющаяся одним из мощ-

ных средств колоссального повышения производительности труда в промышленности, растет на 110% при увеличении числа рабочих всего на 34%. Высокий уровень энергофикации промышленности позволяет нам добиться колоссального снижения, до 35%, удельных расходов топлива, термический коэффициент использования топлива повышается с 26% в 1926 г. до 40% в 1932/33 г. При значительном обновлении и реконструкции котельного хозяйства, почти на 100%, мы переводим районные станции на сжатые местные низкие сорта топлива и его отбросов. Все эти высокие технико-экономические показатели работы промышленности становятся возможными благодаря тому, что проводится твердый принцип собирания под одну крышу всего энергетического хозяйства страны.

Значительную реконструкцию, как это видно из материалов, претерпевает самое энергетическое хозяйство, энерготехника. Достаточно отметить, что в плане ГОЭЛРО мощность крупной станции проектировалась не свыше 60—80 тыс. квт. Теперь мы уже имеем в работе мощность свыше 100 тыс. квт и проектируем гиганты с полной мощностью до 600 тыс. квт. Наша мысль не осмеливалась тогда мечтать даже о таких агрегатах, как в 75 тыс. квт.

Если в плане ГОЭЛРО мы говорили о 100 тыс. вольт напряжения, теперь мы видим проектировки на 200 тыс. вольт. Это дает дальнейший сдвиг в деле победы над пространством станции, находящиеся друг от друга на расстоянии 500 км, могут быть соединены стальными проводами; 12 тыс. км сети будут разносить энергию наших энергетических гигантов, этим самым облегчая разрешение транспортной проблемы, давая ежегодную экономию в 500 млн. руб. Намечены значительные сокращения в сроках строительства и стоимости строительства.

Необходимо все же отметить, что рецензируемая книга имеет и слабые места, которые в известной мере отметила и сама комиссия. Конечно, настоящие материалы нельзя назвать пятилетним планом энергетики. Совершенно правы авторы данной книги, когда они с сожалением отмечают, что организация аппарата, регулирующего и планирующего вопросы энергетики в народном хозяйстве, в настоящее время далеко не соответствует великому значению энергетики в народном хозяйстве.

Мы не имеем до настоящего времени единого энергетического органа в центре и его ячеек на местах. Отсюда, несмотря на глубину проработанных отдельных вопросов, все-таки получается определенное впечатление, что эта работа и материалы представляют собой труд определенной группы людей с некоторым оттенком индивидуального творчества.

Очевидно это положение и определило тот характер материала, что он не получает логически стройной увязки всех освещаемых в нем вопросов и представляет некоторую раздробленность.

Как на слабые моменты работы по проблемам энергетики, можно конкретно указать на проблему энергетики транспорта.

Транспортная проблема в условиях СССР имеет решающее значение в рациональном разрешении проблемы энергетики страны, и радикальное разрешение транспортных проблем внесло бы коренную переоценку ценностей всей системы топливоснабжения страны. Например, открытым остается вопрос о сверхмагистралях Донбасс—Москва и Кузбасс—Урал—Волга. Остается поэтому неясным энергетическое положение ряда районов в текущем пятилетии, и еще больше теряются веки второго пятилетия.

Равносильно этому слабо проработан и намечен размах электрификации желдор. транспорта. К концу пятилетия эксплуатационная длина желдор. сети будет электрифицирована всего на 0,5% от всей сети. В то время как уже в 1926/27 г. в Швейцарии электрифицировано 38% желдор. пути, в Австрии 9%, Италии 10%, Германии 6% и т. д. Здесь мы неизмеримо инертны и недопустимо запоздали. Очень слабое изменение претерпевает структура топливного баланса транспорта и экономика ее.

Экономика топливоснабжения отдельных районов пока разработана примитивно и в ней превалирует больше всего количественный момент. Не видно также четкой и решительной концепции в проблеме географического расположения промышленности в текущем пятилетии. Энергетика недостаточно проявила здесь своей инициативы для воздействия на политику и принципы географического размещения промышленности. Кроме того, авторы материалов не дали ответа на то, как с организационной стороны обеспечено разрешение энергетических проблем в пятилетнем плане.

Все же надо определенно отметить, что настоящий материал займет солидное место не только среди других материалов и работ по пятилетке, но и среди всех работ по энергетике после плана ГОЭЛРО. Несмотря на ряд неблагоприятных условий, рецензируемая работа является успешным опытом освещения ряда энергетических вопросов, с глубоким методологическим и научным обоснованием. Богатый и прекрасно изложенный статистический материал и диаграммы дают полное основание и возможность углубить еще более разработку отдельных проблем, сделать его полнее и обоснованнее. Сборник отличается достаточной степенью популярности изложения.

В. Шемятовский.

В. Каврайский и И. Нусинов. — „Классы и классовые отношения в современной советской деревне“, Предисловие С. И. Сырцова, Сибкрайиздат, 1929 г., 215 стр. текста и 73 стр. таблиц, тираж 3000, ц. 4 р. 25 к.

Важность изучения классовых отношений в деревне излишне доказывать. Особенно ценным являются попытки подхода к разрешению этой задачи в районном разрезе.

Одной из таких попыток является рецензируемая книга, представляющая анализ классовых отношений в современной советской деревне на основе материалов динамических сел.-хоз. переписей 1927 и 1928 гг. по 6 гнездам Южной Сибири, охвативших 9.384 хозяйства. Интерес представляет эта работа потому, что она базируется на массовом статистическом материале за 2 года, дающем основания делать полновесные выводы по отношению к обследованному району.

Начиная свое изложение с краткой характеристики экономики района, авторы останавливаются на методологии изучения социального состава крестьянства. Правильный методологический подход при исследовании классового состава деревни имеет чрезвычайно важное значение. И в этом отношении авторы, следуя указаниям тов. Ленина по поводу методологии разработки статистических материалов и их группировки, применяют совершенно обоснованно комбинируемую группировку.

В основу группировки крестьянских хозяйств, авторы кладут показатель по стоимости средств производства, дающий „в ценностном выражении совокупность всех элементов, определяющих и размеры и тип хозяйств“. Группировка по стоимости средств производства дополняется показателями, определяющими производственные отношения в деревне, т.е. наем рабочей силы и сдачи сложных сел.-хоз. машин, как наиболее характерных для сибирской деревни. И наконец, третий момент, который авторы вводят при группировке крестьянских хозяйств, считаясь с особенностью района — экстенсивно зерновой характер производства, — это размеры посева. Последний момент существенен для Сибири; авторы правы указывая на то, что применение более совершенной, по сравнению с группировкой по посевному признаку, группировки по стоимости средств производства не дает оснований для районов — где основной является зерновая продукция — „игнорировать посев в комбинации группировочных признаков“.

Условность метода пересчета дней средств производства в дни найма рабочей силы, так называемая „скользящая шкала“, применяемая для случаев комбинации обоих признаков кулацкого хозяйства, т.е. найма рабочей силы и сдачи машин, оговорена самими авторами, поэтому мы не считаем нужным специально на этом останавливаться. В основном же методологию группировки статистического

материала можно признать правильной, достаточно гибкой, позволяющей четко выявить классовую структуру южно-сибирской деревни.

Как же рисуется социальный состав южно-сибирской деревни? Данные за 1927 г. дают следующие выводы: пролетарские хозяйства составляют 11,4% общего числа хозяйств в деревне, из них сел.-хоз. рабочие — 7,9%, и проч. рабочие — 3,5%; бедняцкие хозяйства составляют 28,5%; середняцкие — 53% и, наконец, предпринимательский слой деревни, составляющий 7,1%, при чем 90%, т.е. 6,5% этого состава являются сел.-хоз. предпринимателями-кулаками; удельный вес торговцев, и владельцев промышленных предприятий определяется в 0,3% для каждой из этих двух групп. Социальный состав деревни к 1928 г. изменился следующим образом: число пролетарских хозяйств понизилось с 11,4% до 8,6%, из которых сел.-хоз. рабочие составляют 5,7% прочие рабочие 2,9%; бедняцкие хозяйства вместо 28,5% дают 27,9%; группа середняцких хозяйств повысилась с 53% до 56%, и наконец, несколько, правда количественно незначительно, увеличился процент предпринимательских хозяйств с 7,1% до 7,5%.

Авторы, объясняя процесс изменения социального состава деревни, останавливаются на экономических сдвигах, которые происходят в крестьянских хозяйствах. Анализируя таблицу о выселениях, авторы отмечают положительный факт, уход в коммуны и колхозы 17,6% всех выселившихся (что к общему числу хозяйств обследованных составляют немногим более 1%), в то же время заостряют внимание на весьма печальном факте. Темп коллективизации кулацких хозяйств идет быстрее темпа производственного кооперирования середняков и пролетарских и полупролетарских групп деревни. Останавливаясь дальше на дроблении крестьянских хозяйств, авторы делают вывод, что „все происходящие в деревне, так называемые органические процессы и разделы и выселение в города и встречное течение — возврат из городов деревенских выходцов-неудачников, и приток переселенцев — факторы примерно одного и того же порядка: они в значительной мере способствуют углублению классовой дифференциации крестьянства“.

Отдельно авторы рассматривают материал об эволюции крестьянских хозяйств, не получивших никаких так называемых, органических изменений. Эти данные показывают совершенно ясно, что группа пролетарских и полупролетарских хозяйств сокращается вследствие хозяйственного под'ема, середняцкая группа уве-

личивается, а также незначительно растёт предпринимательская верхушка деревни.

Если взять имущественный признак по стоимости средств производства, то оказывается, что 88,5% крестьянских хозяйств, имеющих средств производства до 1.000 руб. хозяйственно растут. „От 24% до 46% хозяйств каждой из этих групп в результате хозяйственного года перешли в высшие по мощности „классы.“ Наоборот, процесс сползания вниз превалирует над процессами под'ема в группах со стоимостью средств производства в 1.250—1.500 руб. и выше. Если взять результат этого движения, то оказывается, что группа хозяйств без средств производства уменьшилась на 30%, группа со средствами производства до 300 руб. также понизилась на 10%. Группа по стоимости средств производства от 300 до 500 руб. уменьшилась на 2,3%. Одновременно произошло увеличение состава высших групп от 500 до 1.000 руб. на 13,8% и от 1.000 до 1.500 руб. на 11,9%. Группа со средствами производства в 1.500 руб. и выше увеличилась на 6,3%.

Проследив процесс образования в 1927 г. новых социальных групп, авторы приходят к совершенно правильному выводу, сделанному ими еще в работе „Классовое расслоение сибирской деревни“ (изд. в 1927 г.), на основе анализа косвенных показателей, а именно: „наличный темп под'ема маломощных хозяйств суживает поле приложения предпринимательской инициативы. На данном этапе, однако, оно все еще остается достаточно широким. Процессы хозяйственного под'ема бедноты и роста кулачества сибирской деревни пока еще развиваются параллельно (точнее было бы сказать одновременно М. О.). В этом противоречивость нашего развития, одна из существенных особенностей, отличающая его от обычных, т.е. капиталистических форм хозяйственной эволюции деревни“.

Но простая констатация факта расстановки классовых сил еще недостаточна. Главная задача заключается в выяснении удельного веса капиталистических элементов в сел.-хоз. экономике и установлении основных тенденций развития, ибо только зная, куда идет наша деревня, мы сможем сказать на сколько четко действуют наши рычаги воздействия на деревню, которые мы используем с целью перестройки сельского хозяйства в сторону коллективизации.

Проследим удельный вес двух противоположных групп деревни в хозяйственной жизни деревни. Мелко-капиталистическое хозяйство в 1928 г., составляя 7,5% общего числа хозяйств, владеют 19% всех средств производства, имеют 15,4% посева, 51,5% человеко-дней найма рабочих, 47,2% машино-дней сдачи сложного сел.-хоз. инвентаря, и сосредотачивают в своих руках до 22,2% товарной зерновой

продукции. Если сопоставить с этим удельный вес бедняцких хозяйств, то мы получим, что 28% всего числа хозяйств сосредотачивают в своих руках всего только 9,2% средств производства, 13,2% посева и являются держателями всего 3,8% товарной зерновой продукции. Человеко-дней отпуская рабочих эта группа дает 11,5%, так как основным контингентом, из которого черпается наемная рабочая сила, являются пролетарские хозяйства, отпускающие до 60,3% человеко-дней рабочих. Не смотря на неблагоприятные для кулака условия развития при диктатуре пролетариата, он все же имеет довольно большой удельный вес в хозяйственной жизни южно-сибирской деревни.

Еще один важный момент необходимо отметить в дополнение к удельному хозяйственному весу кулацкой группы деревни. От одной пятой до одной трети всего усовершенствованного сложного сел.-хоз. инвентаря в деревне сосредоточено в руках этой верхушки. Понятно, что кулаки используют свой инвентарь капиталистически.

Отсюда, вполне правильным является твердый курс на изоляцию кулака, путем целого ряда мероприятий и, в особенности, путем усиления коллективизации и производственного кооперирования крестьянских середняцких и бедняцких хозяйств.

Подробный анализ хозяйственной эволюции деревни от 1927 г. к 1928 г., который дается в главе о дифференциации крестьянских хозяйств по средствам производства, устанавливает, что за этот год произошло увеличение средств производства, во всех группах хозяйств, кроме кулацко-предпринимательской верхушки, у которой средств производства стало, вместо 19,9% всех средств производства, 18,9%.

Как вывод из приведенного анализа, совершенно отчетливо рисуется усиление хозяйственной мощи основной массы крестьянства — середняка, безусловный хозяйственный под'ем пролетарских и бедняцких групп деревни и известное замедление темпа под'ема хозяйственной мощи кулацко-капиталистической верхушки деревни при его абсолютном росте.

Для того, чтобы показать насколько неправильны разговоры о деградации нашего сельского хозяйства, Приведем данные о посевной площади и товарной продукции. Во-первых, мы имеем общий рост посевной площади на 9,3%, процент увеличения посевной площади крестьянских хозяйств, оставшихся без органических изменений, поднялся на одиннадцать с лишним процентов. Не останавливаясь здесь на рассмотрении вопроса о передвижках внутри каждой группы по посеву, отметим лишь, что прирост посева падает, главным образом, на середняцкие группы хозяйств, и несколько в меньшей степени прирост посева падает на бед-

някие хозяйства. Кулацкая группа потеряла в течение года 1,8% своей посевной площади, но это не значит, что группа кулацких хозяйств, благодаря пополнению ее некоторой частью середняцких хозяйств, не повысила в конечном итоге на известный процент своего посева. Учтя все изменения и перегруппировки в составе крестьянских хозяйств, происшедшие за год от 1927 к 1928 г., мы получим удельный вес различных социальных групп в посевной площади следующий: в середняцкой группе удельный вес повысился на 1,4% в батрацко-бедняцкой произошло уменьшение на 0,8% и в мелко-капиталистической уменьшение на 0,6%.

Чрезвычайно интересные выводы авторы делают из анализа социальной структуры хлебо-фуражного баланса и изменения его от 1927 г. к 1928 г. В результате урожая в 1928 г., прежде всего произошло увеличение общей валовой продукции в районе, и что особенно важно значительно увеличение товарной зерновой продукции. Распределение товарной зерновой продукции между различными социальными группировками показывает, что, с одной стороны, впервые в 1928 г. появилась товарная продукция в размере 3,8% от всей товарной продукции в руках бедноты, с другой стороны, у кулацко-капиталистической верхушки деревни вместо 27,7% товарного зерна стало 22,2% а середняцкий слой теперь держит — товарной зерновой продукции вместо 72,3% — 74%. Если в 1927 г. на каждый центнер кулацкого хлеба было 3 центнера хлеба середняцкого, то в 1928 г. хлеба бедняцко-средняцкого стало 4 центнера на 1 центнер кулацкого. Таков итог этого года.

Конечно, не следует увлекаться этими итогами и преувеличивать наши успехи, но, с другой стороны, эти данные свидетельствуют, что никакой деградации такой район как Южная Сибирь не переживает. Отсюда, однако, вовсе не следует, что кулацкие хозяйства, как крупные, не имеют больших преимуществ по сравнению с более мелкими бедняцко-средняцкими. Напротив, нужно со всей серьезностью подчеркнуть, что „кулацкий хлеб — концентрированный хлеб, и что экономическое влияние кулачества, как говорит тов. Сырцов в предисловии, делает пока удельный вес одного кулацкого центнера выше по сравнению с центнером вышедшим из мелкого хозяйства. Поэтому перед нами во весь рост встает задача, особенно в связи с переживаемыми затруднениями в настоящее время, организация крупных социалистических государственных зерновых фабрик и коллективных крупных хозяйств.

Не останавливаясь на разборе других вопросов, затрагиваемых в книге, как напр., о производственных отношениях в советской деревне, характеристике типов хозяйств различных социальных групп, а также об основных расходах крестьян-

ских хозяйств, так как это нас увлекло бы далеко за пределы рецензии, отметим, что вопросы эти чрезвычайно полно и интересно разработаны.

Очень ценным является в книге наличие материала о социальном составе общественно-политических, советских и кооперативных организаций на селе, тем более, что эти вопросы до сих пор остаются почти не освещенными, и в печати не имеется данных, разработанных в социальном разрезе, так, как это сделано в данной работе. Эти материалы лишней раз заставляют со всей категоричностью подчеркнуть, что кулак еще полностью политически не изолирован; достаточно указать на то, что он имеет 15% в составе сельсоветов и 9% в составе выборных органов низовой кооперации, составляя даже известный процент в рядах партийной и комсомольской организаций.

Не совсем благополучно обстоит дело до сих пор у нас и с социальным направлением кредита. На ряду с тем, что три четверти всей суммы кредита получили середняцкие хозяйства, кредитование кулацких хозяйств имеет значительное распространение, несмотря на указания руководящих партийных и советских органов. Не совсем правильно было и распределение кредита между отдельными прослойками середняков. „Как правило, чем крепче экономически середняцкие хозяйства, тем больший процент в общей сумме выданных ссуд приходится на их долю“.

Более благополучно обстоит со снабжением крестьянских хозяйств семенами. В этом мероприятии классовая линия партии нашла достаточно отчетливое выражение. Хозяйства пролетарские и бедняцкие получили около 56% всего семенного фонда и две пятых получили середняцкие.

Вполне присоединяясь к автору предисловия в том, „что глава о колхозах не отличается той полнотой, которой заслуживают эти важнейшие организации“, следует добавить, что в работе вообще нет почти материала о простейших формах сел.-хоз. кооперации и об охвате этими простейшими формами бедняцко-средняцкого массива деревни. Анализируя классовую структуру деревни, недостаточно показать рост удельного веса и хозяйственный подъем бедняцко-средняцкого слоя деревни, важно вскрыть, куда идет этот хозяйственный рост и какую роль в этом процессе играют наши классовые приводы в виде сел.-хоз. кредитной кооперации. Особенно важно это в связи с теми задачами, которые мы возлагаем на сел.-хоз. кооперацию в деле переустройства деревни. При этом важно сказать не только о высших формах производственной сел.-хоз. кооперации — колхозах, но и о различных простейших видах ее.

Заслуга авторов заключается в том, что они, исходя из широкой политической народнохозяйственной установки, дают

подробный анализ классовой структуры очень важного южно-сибирского района. Изложена книга удачно, легко читается, и дает ценный материал как для теоретиков, изучающих процессы происходящие в деревне, так и для практиков деревенских работников. Можно вполне присоединиться к оценке работы, данной в предисловии тов. Сырцовым, в след. словах: „значительное количество данных,

наличие этих данных по двум смежным годам, типичность и характерность выбранных гнезд, позволяют с достаточной уверенностью сделать обобщающие выводы; большинство выводов с соответствующими коррективами вполне приложимы и к ряду других районов СССР и ко всей деревни в целом“.

М. Орлова.

„Себестоимость продуктов сельского хозяйства“. Сборник статей и материалов под ред. П. Н. Макарова; изд. „Новый Агроном“, 1929 г.

Перспективы индустриализации сельского хозяйства, проблема коллективизации и интенсификации сельскохозяйственного производства находятся в тесной связи с вопросом о размерах затрат, необходимых для воспроизводства отдельных сельскохозяйственных культур. Стимулирование развития той или иной культуры в условиях индивидуального хозяйствования должно получить свое отражение в системе цен, как активно воздействующего фактора на ход производственных процессов, должно получить свое отражение в проблеме себестоимости производства. Наибольшую остроту этот вопрос приобрел в связи с конъюнктурой текущего года, в последнее время. Проблема себестоимости в сельском хозяйстве не получила должного отражения как в советской, так и довоенной экономической литературе. Наиболее неразработанным и запутанным вопросом является методология анализа себестоимости. Отсутствие какой бы то ни было теоретической ясности распоясывает всякого рода исследователей в этой области.

Перед нами недавно вышедший сборник о себестоимости в сельском хозяйстве. Можно не колеблясь сказать, что если взвесить довольно ценные, помещенные в сборнике материалы, на ряду с теоретической затхлостью, то в балансе получается безусловно вредная книга, несмотря на тот интерес, который представляет эта проблема в настоящее время.

Мы остановимся исключительно на теоретической стороне сборника. Теоретико-политический профиль всего сборника дан в общей вводящей статье проф. Макарова. Для проф. Макарова, почему-то оперирующего авторитетом Маркса, не существует разницы между капиталистическим, простым-товарным и натуральным хозяйством. Издержки производства, для него категория отнюдь не общественно-историческая. Он ставит знак равенства между издержками производства себестоимостью и затратами. Такое понимание издержек производства профессору необходимо для доказатель-

ства, что Маркс, вкупе с Маршаллом, Касселем и Рикардо, несмотря на „принципиальное различие основных точек зрения“, считает, что „цена строится в количественном соотношении с себестоимостью продукта“. Подобный поистину чудовищный вывод „подкрепляется“ цитатой из III тома „Капитала“, где Маркс и определяет категорию издержек производства, рассматривая ее, как категорию абстрактного капитализма, в связи с ценами производства и нормой прибыли. Именно здесь Маркс еще раз подчеркивает принципиальную разницу между всей созданной в процессе труда стоимостью, воплощенной в цене производства и прибавочной стоимостью; для этого и привлекается категория издержек производства. Из этого же проф. Макаровым делается вывод, что по Марксу „Цены отличаются от издержек производства на среднюю норму прибыли“. Абстрактно-теоретические категории у Макарова приобретают лишь количественное значение. Проф. Макарову необходимо же во что бы то ни стало доказать, что „цена строится“ на издержках производства, которые при всяких условиях идентичны с себестоимостью, а эта последняя с затратами. Мы знаем по Марксу, что издержки производства определяются $C + V$, т.е. ни единого „атома“ прибавочной стоимости здесь не „сидит“. Касаясь элементов, из которых складывается себестоимость, проф. Макаров повествует: „Для того, чтобы то или иное экономическое явление (разрядка наша Ш. Т.) было элементом себестоимости, вовсе не требуется материальное физическое участие данного элемента в производственном процессе“. И дальше: „таким образом, оплата „права пользования“ становится элементом себестоимости (читай — издержки производства — Ш. Т.) если без такой оплаты не может быть получен продукт“ (разрядка наша Ш. Т.). Отсюда логически следует вывод, что оплата права пользования землей и капиталом должна быть включена в издержки производства, как основной ее элемент. На этом, ока-

зывается, сходится „почти (хорошо, что „почти“ — Ш. Т.) любая (?) теоретико-экономическая концепция“. Здесь, собственно говоря, вскрывается весь букет теоретико-экономической концепции всего сборника. Таким образом, в капиталистических условиях рента и процент за капитал, как продукт прибавочной стоимости, включаются и смешиваются прежде всего с постоянным и переменным капиталами, норма эксплуатации (правда, о какой здесь эксплуатации может идти речь у Макарова и К-о) и норма прибыли этим самым резко сокращается, а так называемые действительные „затраты“, или издержки производства увеличиваются за счет продуктов эксплуатации, вернее не эксплуатации, а „оплаты права“. Бем-Баверк, Туган-Барановский, Кассель и проч. вот кем дается истинная теоретико-экономическая позиция, на которой построен весь сборник. Зачем же было за уши притягивать Маркса в столь почтенный симбиоз?

Касаясь предпосылок уровня себестоимости в различных хозяйствах, Макаров привлекает все, вплоть до „организаторских способностей хозяина“, индивидуальных особенностей и предпринимательской деятельности. Социальный момент в уровне себестоимости не упоминается. Между тем известно, что уровень себестоимости в кулацком, середняцком и бедняцком хозяйствах — различен; и помимо природных влияний на уровень себестоимости социальный момент играет первостепенную роль. Себестоимость в середняцком, и бедняцком хозяйствах, как известно, выше, чем в кулацком, а это ведь имеет существеннейшее значение в вопросе товаризации и интенсификации этих хозяйств. Подобное умышленное игнорирование социального момента позволяет проф. Макарову без всяких оговорок делать сопоставление о разности между ценой и себестоимостью у нас теперь (1925) и до войны (1888 и 1913 гг.). При чем как известно в довоенные исследования вошли исключительно помещичьи хозяйства (1888 г.), либо частично крупные кулацкие хозяйства (1913 г.), где, понятно, выгода „производства“ была несравненно выше нежели в крестьянском (хотя бы середняцком) хозяйстве, у нас же, как известно, в исследовании 1925 г. помещичьи хозяйства попасть не могли и не особенно много в это обследование включено было и кулацких хозяйств. Проф. Макаров без взвешивания совести сопоставляет уровень рентабельности помещичьих хозяйств до войны с рентабельностью нашего крестьянского хозяйства и делает вывод, что „в условиях СССР мы не наблюдаем вполне выдержанных прежних соотношений между ценой и себестоимостью“. А отсюда в СССР „цены не всегда достаточно учитывают те процессы накопления, которые являются основной предпосылкой для поступательного

развития зернового хозяйства“. На этом, собственно говоря и основывается как скрытая между строк „теория деградации сельского хозяйства“, так и наступление со стороны авторов сборника (в особенности А. В. Чаянова) на проводимую нами политику цен. Проф. Б. Л. Брук исходит при этом из концепции, что политика хлебных цен государства должна быть построена „не только в соответствии с интересами народного хозяйства в целом, но также всемерно учитывая интересы товаропроизводителя“. Это уже более откровенная политическая установка. С одной стороны, у него народное хозяйство с государством, а где-то на другом полюсе — крестьянство; одно дело интересы народного хозяйства в целом, а другое, интересы товаропроизводителей — крестьян. Сей профессор упустил из виду, что интересов народного хозяйства в целом у нас нет. Развитие индивидуального хозяйства само по себе (а к этому и сводится философия Б. Л. Брука), вне связи с вопросами коллективизации не входит в сферу нашей политики. Недаром он считает, что себестоимость должна нас интересовать лишь в отношении „производящих товарный хлеб хозяйств“, что идет в разрез с политической товаризацией сельского хозяйства. Политические горизонты автора вполне гармонируют с его теоретической установкой. Если проф. Макаров еще пытается нажить на Марксе кой-какой теоретической капиталец, то проф. Брук гораздо более откровенен. Он через голову Маркса, копирует в оригинале Адама Смита. Что собою представляют издержки производства по Бруку? — „Стоимость труда, капитала и земля хозяина, оцененная по рыночным ценам, включается в себестоимость продукта“, как будто бы этого достаточно, но это не все. Проф. Брук задает вопрос: „не следует ли прибавить к себестоимости вознаграждение хозяина, как предпринимателя, риск предприятия и т. д.“ Этого по его мнению не следует делать, ибо „предпринимательская деятельность может быть вознаграждена“ прибылью. Говоря о предпринимательской деятельности, он конечно имеет в виду не крестьянина, работающего без наемного труда, а капиталиста фермера, труд коего должен оплачиваться и т. д. и т. п.

Вообще нужно признать, что авторы вполне свободно оперируют одними и теми же абстрактно-теоретическими категориями независимо от того, идет ли речь о высоко-капиталистическом или натуральном хозяйстве. В том то и дело, что „для вульгарной экономии как-раз характерно, что то, что на определенной пережитой ступени развития было ново, оригинально, глубоко и имело основания она повторяет в такое время, когда оно плоско, отстало и ложно“ (К. Маркс)

К „новейшим теориям“ издержек производства в сельском хозяйстве нужно особенно осторожно подходить, дабы за счет интереса, окружающего эти проблемы в последнее время, кое-кто не спекулировал основными теоретико-экономическими и политическими уста-

новками. И нужно со всей решительностью подчеркнуть, что изданная „Новым Агрономом“ книга является безусловно вредной книгой даже при наличии кудого предисловия, возлагающего всю ответственность на авторов сборника.

Ш. Я. Турецкий.

„География избытков и недостатков сельскохозяйственных продуктов“, ЦСУ, 1928 г. стр. 31 + 52 и 42 картограммы. Цена 4 р. 50 к.

Это, кажется, первое издание ЦСУ, в заглавии которого есть слово география. И на этот раз заглавие не обманывает. Работа действительно дает для географии нашего сельского хозяйства больше, чем какое-либо другое из изданий ЦСУ, до сих пор опубликованных.

Самое важное, что имеется в настоящем издании, это таблица „погубернско-поуездного транспортного баланса главных групп сельскохозяйственных товаров в ценностном выражении за 1913 г.“

Ценность этой таблицы заключается в том: 1) что она поуездная; 2) что она дает избытки и недостатки транспортных балансов с разбивкой по четырем, очень удачно выбранным, категориям: а) хлебные грузы, б) технические культуры; в) продукты животноводства и г) плодово-овощные продукты; 3) что в ней учтен сразу и железнодорожный и водный транспорт и наконец, 4) — что быть может самое важное — в том, что числа в ней даны в ценностном выражении (в довоенных рублях).

Само собой понятно, что совершенно особую ценность таблице придает совмещение в ней сразу всех четырех преимуществ. Если первое из них обеспечивает интересы географии, то остальные три — и особенно четвертое — обеспечивают интересы экономики. Давно пора было бы кажется признать, что экономика в статистике начинается только с того момента, как натура перечислена в какой-нибудь общий измеритель, например в рубль. Транспортная статистика в натуральных единицах (весовых) годится для характеристики работы транспорта, но для нужд экономического исследования она может дать, самое большее, лишь предварительную качественную ориентировку. Еще при исследовании узко отраслевом, где можно ограничиться данными по одному товару, она может дать — в предположении единой цены — ряды, пропорциональные ценностям, но при исследовании порайонном, где надо оперировать с транспортным балансом района по всей совокупности его избытков и недостатков, она не дает ничего.

Следующие таблицы II, III IV и V дают поуездные транспортные балансы в ценностном выражении по отдельным това-

рам внутри каждой из 4 указанных выше категорий. Эти таблицы, в части касающейся уездов Европейской России, положены на карту. Эти поуездные данные касаются только 1913 года, соответственно чему и уезды взяты в дореволюционных границах. Что же касается данных за 1924/25 и 1925/26 гг., то они не раскрыты ни по уездам, ни по отдельным товарам, а приведены лишь для сравнения с 1913 г. по четырем категориям и по так называемым стаплановским районам, которые, будучи продуктом ведомственного соглашения, не выражают собою ничего, кроме компромисса, и стремясь удовлетворить всех, неудовлетворили никого. Эти таблицы имеют значение лишь для констатации в самых грубых и общих чертах тех сдвигов, которые произошли у нас по сравнению с довоенным временем, так что по отношению к данным за 1924/25 и 1925/26 гг. интересы географии резко нарушены, и в этом главный недостаток издания.

Текстовая часть, написанная редактором издания Н. А. Поплавским, объясняет методологическую сторону работы, что для сознательного пользования таблицами совершенно необходимо, и затем излагает выводы из таблиц. В приложении дан перечень административных делений в границах 1913 г., но только по Европейской части. Надо было дать такой же перечень, конечно, и по Азиатской части. И кроме того, в издании такого рода совершенно необходимо было бы дать и достаточно крупного масштаба поуездную сетку как Европейской, так и Азиатской части. Разыскивать такие уже весьма старые теперь документы не так легко, а голый перечень названий уездов, без нанесения их границ на карте, никакой еще „географии“ не дает.

Конечно, с первого же раза научиться удовлетворять интересам географического исследования трудно. Позвоительно надеяться, что наша статистика скоро научится считать интересы географии своими собственными, к чему ее совершенно обязывает уже директива о нанесении планов на карту. Настоящую работу можно считать хорошим началом на этом пути.

Н. Баранский.

Проф. А. Н. Саханов и М. Д. Тиличев. Крэкинг в жидкой фазе (химия и технология). Нефт. изд. НТУ ВСНХ СССР, М. 1929 г., 371 стр., ц. 10 р.

Быстрое развитие автомобилизма и авиации в начале XX века оказало глубокое влияние на характер переработки нефти: сделав бензин из отброса производства рентабельнейшим товаром, оно поставило перед нефтеперерабатывающей промышленностью новую задачу максимального производства бензина. Это и послужило важнейшим поводом к форсированной эксплуатации недр с целью увеличения ресурсов нефтяного сырья. В технологическом же отношении первым этапом решения задачи было усовершенствование перегонки нефти и фракционировки получаемых погонов; вторым — возможно полное извлечение бензина из газа, выделяющегося из нефтяных и газовых скважин; этот способ, не давая сам по себе значительных количеств бензина в общей массе производства, ценен тем, что дает очень легкие бензины, позволяющие, путем смешения с более тяжелыми продуктами, вовлечь в бензиновый товар из нефти частично те фракции, какие в противном случае шли бы в товар с меньшей рыночной стоимостью. Тем не менее, рыночный спрос мог быть удовлетворен только благодаря изобретению и широкому распространению *к р э к и н г а*, то-есть получения бензина путем разложения более тяжелых нефтепродуктов (керосина, соляровых масел, газойля, мазута), связанного с их молекулярным „расщеплением“ и, след., изменением химического строения углеводородов, входящих в состав нефти и ее производных. Такими путями американская нефтяная промышленность получила возможность вывести свой общий выход бензина до 40% от количества перерабатываемого сырья, между тем как у нас этот выход — только 18% по Грознефти и около 7% по Азнефти (где нефть беднее бензином), причем еще не вся добываемая нефть пускается в переработку. Хотя дальнейшим улучшением заводской аппаратуры, более полным использованием бурового газа и рациональным комбинированием бакинского и грозненского производств общий выход „бензина прямой гонки“ может быть увеличен, тем не менее и для нас вопрос о *к р э к и н г е* является весьма насущным и, в частности, необходимым для выполнения перспективных планов по бензину. При этом, помимо количества, имеет значение и качественная характеристика *к р э к и н г*-бензинов как *а н т и д е т о н и р у ю щ и х* (детонация — преждевременные взрывы горючего в моторе в период сжатия горючей смеси, понижающие коэф. использования энергии и вредные для мотора).

В более широком смысле *к р э к и н г* означает не только производство *к р э к и н г*-бензина. Для нас, в частности, является

актуальной еще одна задача, разрешаемая *к р э к и н г*ом: именно, задача улучшения качества грозненских парафинистых мазутов, застывающих при довольно высокой климатической температуре (напр., для мазута марки „Г“ — уже при +35° С), что делает эти мазуты весьма неудобными в зимнее время даже на юге Союза и вызывает перерасход на их подогрев. Легкий *к р э к и н г* „в жидкой фазе“, как показывают лабораторные опыты (еще не претворенные в заводскую практику), представляет собою сравнительно простой и недорогой способ понижения застываемости таких мазутов.

Если, таким образом, экономическая необходимость *к р э к и н г*ового производства созрела и для СССР, то в техническом отношении мы для этого еще недостаточно вооружены. Первые попытки насаждения его в Баку (фирмой Вилкерс) сопровождалась неудачей. Дело еще и в том, что простая пересадка американских типов и конструкций затруднена как дороговизной аппаратуры, включающей дорогую оплату патента, так и отсутствием разработанной теории *к р э к и н г*а. В С.-А.С.Ш. это производство выросло чисто эмпирическим путем; при этом нефтяном сырье иначе протекает и технологический процесс *к р э к и н г*ования, так что своеобразию сырья должны соответствовать целесообразно подобранные специфические условия конструкции аппаратуры, термические условия, время реакции и т. п. Поэтому экспериментальная и теоретическая подготовка является необходимой предпосылкой решения данной задачи. Вот с этой точки зрения и надо отметить перед лицом советской общественности появление рецензируемой книги, а еще более весь тот большой и систематический лабораторно-экспериментальный и научно-исследовательский труд, какой нашел свое отражение в данной книге. Книга содержит описание и данные многочисленных испытаний, произведенных в Центральной лаборатории Грознефти, и теоретические выводы и обобщения таковых. Она относится только к одной из форм *к р э к и н г*а — так наз. *к р э к и н г*у в жидкой фазе, т.-е. в жидком состоянии под давлением в 10—40 и выше атмосфер, что является в настоящее время наиболее распространенной формой *к р э к и н г*а в С.-А.С.Ш. (весьма вероятно, что эта форма отступит перед *к р э к и н г*ом „в паровой фазе“, еще слишком мало изученным и испытанным, но обещающим ряд серьезных практических преимуществ).

Выводы и данные книги имеют бесспорно и научно-теоретическую ценность и большое прикладное значение. Они обна-

руживают, что грозненские и бакинские нефти и их производные являются в общем более пригодным сырьем для *к р э к и н г*а, чем большинство американских нефтей, обещая качественно более ценный состав продукции в результате разложения. На основе значительного количества опытов установлены законы влияния различных факторов — температуры, давления, времени реакции и рода сырья — на ход процесса, род и свойства получаемых продуктов, на процесс образования кокса, что имеет очень существенное значение для решения конструктивных вопросов и установления технологического режима *к р э к и н г*ования. Описание способов проведения лабораторных испытаний и приемов по анализу их результатов имеет и научно-методологическое значение. Наиболее важными и во многом оригинальными надо считать главу III, в коей авторы предлагают читателю более или менее законченную „химию *к р э к и н г*-процесса“, и главу V — технологию *к р э к и н г*ования на бензин. При всем том, однако, далеко нельзя рассчитывать на тождественность заводских и лабораторных условий в особенности при некотором образце лабораторного метода (в автоклаве), так что решение технической задачи еще впереди.

Как видно из предисловия, в экспериментальных работах принял участие ряд работников Грознефти. Двоим из них принадлежит соавторство: А. И. Вороновым написана гл. VI о *к р э к и н г*ировании на керосин и М. А. Бестужевым — гл. VII о *к р э к и н г*ировании на смазочные масла. Эти главы, не имея в настоящий момент злободневного прикладного значения, поскольку *к р э к и н г* преследует практические лишь задачи получения бензина или улучшения застывающего нефтеоплива, имеют несомненное научное значение, пополняя молодую науку о *к р э к и н г*е.

Книга заканчивается кратким описанием распространенных систем *к р э к и н г*а, и так как возникновение и развитие таковых шло эмпирическим путем, то ретроспективное освещение их с точки зрения произведенной авторами работы и предлагаемой ими теории является бесспорно поучительным.

Цена книги слишком высока, что вряд ли оправдывается даже небольшим тиражом книги (1150), рассчитанным очевидно лишь на ограниченный круг специалистов, и может быть, и лиц, интересующихся нефтяными проблемами вообще.

А. С-ль

„За реконструкцию сельского хозяйства“. Ежемесячный орган Наркомзема Узбекской ССР №№ 1,2 за 1929 г., Самарканд.

Вопросам экономики, техники и плановой реконструкции сельского хозяйства в Средней Азии значительное внимание уделяется, помимо старого (8-летнего) журнала „Хлопковое дело“, издающегося в Москве, целым рядом местных журналов („Народное Хозяйство Средней Азии“, „Вестник Иригации“, отчасти „Туркменоведение“, а также журнал „За партию“ — орган Средне-Азиатского бюро ЦКВКП (б), в котором почти систематически помещаются статьи с обобщениями и теоретическим анализом условий реконструкции и социалистического строительства сельского хозяйства в Средней Азии). В виду огромной значимости сельского хозяйства во всем народном хозяйстве Средней Азии и сложности задач реконструкции его, естественно, напрашивается мысль о необходимости в настоящий период осуществления „плана великих работ“ (пятилетки), концентрации сил и средств, посвященных вопросам сельского хозяйства Средней Азии и до сего времени разпыленных по разным журналам, вокруг одного солидного Средне-Азиатского журнала по сельскому хозяйству.

Однако, идея издания такого среднеазиатского сельскохозяйственного журна-

ла полностью в жизнь еще не воплотилась, даже если принять со вниманием рецензируемый журнал „За реконструкцию сельского хозяйства“.

Общее представление о характере и содержании нового журнала „За реконструкцию сельского хозяйства“ дает беглый перечень статей, помещенных в обоих рецензируемых номерах; их можно разбить на 4 категории: 1) статьи руководящего характера, намечающие принципы и основные линии развития сельского хозяйства в Узбекистане — и их немного; 2) ответственные статьи по основным — ведущим звеньям сельского хозяйства — кооперации, колхозному строительству и землеустройству. — при чем удельный вес такого рода статей также невелик; 3) статьи чисто агрикультурного и технического характера, содержание которых занимает не менее двух третей объема журнала и, наконец, 4) статьи библиографического характера. При общем обзоре статей в обоих номерах обращает внимание отсутствие статей по организационным вопросам, вопросам водопользования и иригации, на которую государством тратятся колоссальные суммы, вопросам механизации и подготовки кадров агроперсонала

и т. д.; также бросается в глаза отсутствие связи с работами научно-исследовательских учреждений.

Если вынести за скобки две небольшие официальные вводные статьи тов. Бурнашева „О перспективах развития сельского хозяйства Узбекистана“ и „Нам дозарезу нужен земельно-водный кодекс“, — в которой руководитель Узбекского Наркомзема совершенно правильно, в духе постановлений XVI партконференции, определяет задачи реконструкции сельского хозяйства Узбекистана, то можно, назвать всего несколько статей (Н. Иванова — „Сельскохозяйственное районирование Узбекистана“, А. Давыдова — „О кооперативной системе в нашем сельском хозяйстве“, П. Банатова — „Землеустройство, его цели и задачи на ближайший период“, Н. Кузнецова — „Географическая сторона реконструкции сельского хозяйства“), которые должны быть выделены.

В интересно задуманной статье Н. Иванова „О сельскохозяйственном районировании Узбекистана“, в которой подчеркивается важность и неотложность сельскохозяйственного районирования, автор довольно подробно останавливается на вопросах методики сельскохозяйственного районирования. Изложив методы районирования проф. Черданцева, Студенецкого и Кажанова, автор подчеркивает, что в силу разных соображений (главным образом, по мотивам технического характера и простоты выработки целесообразной системы мероприятий по развитию определенной отрасли хозяйства) Наркомзем Узбекистана остановился на методе районирования проф. Кажанова, как наиболее применимом в условиях республики, и заключающемся в том, что все элементы, характеризующие хозяйственный тип, выражаются в относительных цифрах (в процентах культур, количестве скота на 100 га посевов и проч.) и выписываются на ленту (по единицам районирования — сельсовет).

К сожалению, состояние начатых Наркомземом работ по сельскохозяйственному районированию не позволило автору иллюстрировать результаты, а также степень пригодности метода проф. Кажанова для сельскохозяйственного районирования Узбекистана.

Близкая по теме с предыдущей статьей, статья Н. Кузнецова — „Географическая сторона проблемы реконструкции сельского хозяйства“ — пытается привлечь внимание читателя к неиспользованным производительным силам Узбекистана и возможностям отдельных его районов специализироваться на целом ряде модных культур: чае, какао, кофе, кока (для добывания кокаина), южно-американских бататах, сахарном тростнике и других видах экзотической флоры, а также на испытанных уже в

Средней Азии сое, китайских орехах (врахис) и проч.

Автор следующей принципиальной статьи — „О целях и задачах землеустройства в Узбекистане на ближайший период“ — считает, что задача землеустройства в настоящий период будет сводиться — наряду с организацией колхозов — к созданию таких переходных хозяйственных форм, которые в будущем обеспечивали бы безболезненный переход к высшим хозяйственным формам — колхозам и такой переходной формой, по его мнению, должно явиться земельно-водное общество оптимальных размеров. В соответствии с директивами высших органов, планом землеустройства предусматривается, что распределение земель должно производиться на основе классового принципа, то-есть, что колхозам, бедноте и совхозам землеустройство должно быть проведено в выборочном порядке (при обязательности сплошного землеустройства) и им предоставлены такие участки, которые в качественном и хозяйственном отношении должны быть наиболее выгодны для освоения. Исходя из правильного положения о том, что основной задачей землеустройства в наших условиях должно явиться создание земельных обществ и колхозов оптимальных размеров и борьба, с участково-подворной формой землепользования в Узбекистане, автор, к сожалению, совершенно не выявил своего отношения ни к методам освоения массивов нового орошения, ни к вопросу об оптимальных размерах крупных колхозов и о методах землеустройства кустующихся мелких колхозов.

В остро написанной статье — „О кооперативной системе в нашем сельском хозяйстве“ автор ее, А. Давыдов, указывая на бесплановое размещение кооперации в Узбекской деревне, выступает с проектом полной реконструкции системы построения специальных видов кооперации, находя, что в условиях Узбекистана создано излишнее количество специальных ширкотов (низовых кооперативов), в соответствии с видами специальной кооперации (хлопководческой, садово-виноградной, животноводческой, сельскохозяйственной, кредитной, мелиоративной и колхозной) и неправильно понимается роль специального кооператива в кишлаке. Специальная кооперация, вместо того, чтобы обслуживать хлопководческое, садовое, рисовое и проч. хозяйства, в настоящее время обслуживает хлопок, сады, рис. В результате дифференциации кооперативной работы получается чрезмерное распыление организации сбыта, снабжения кооперированного декханства, слабое агропроизводительное воздействие на декханское сельское хозяйство, а также недостаточная нагрузка созданных специальных товариществ по слабо развитым отраслям хозяйства.

Указанная статья дает интересный конкретный материал, иллюстрирующий недочеты организации и работы отдельных видов специальной кооперации в Узбекистане, чрезвычайно нецелесообразное распределение средств населения, неувязку целевого кредитования с авансированием, контрактацией и наличие совершенно нездоровой конкуренции специальных видов кооперации во взаимоотношениях их с пайщиками. Но не следует забывать, что специализация кооперативной работы в полной мере соответствует современной экономике нашего сельского хозяйства вообще, а тем более специально хлопководческих районов; кроме того, предлагая свой проект построения в сельскохозяйственных районах единого специального ширкота (кооператива) в интересах производственного воздействия на декханское хозяйство в целом и уничтожения конкуренции в деле заготовок и снабжения пайщиков, автор совершенно забывает, во-первых, что производственное кооперирование имеет своей целью в наших условиях, прежде всего, массовое переустройство сельского хозяйства на социалистических началах (а не только гармоническое развитие индивидуального хозяйства и техническую его реконструкцию) и обслуживание бедняцко-средняцких слоев деревни, с проведением особых мероприятий по поднятию бедняцких хозяйств и по содействию объединению бедноты в производственные коллективы, а, во-вторых, что, подойдя в настоящее время путем системы контракции, мы, тем самым, ближе, вплотную подошли к организованному производству и кооперированию в целых отраслях сельского хозяйства по государственному плану, к планомерной реконструкции сельского хозяйства, на основе более высокой техники.

В статье Серапихского довольно правильно ставится вопрос об условиях плановой агроработы по переустройству сельского хозяйства данного района. Автор считает наиболее правильным для осуществления задач агрообслуживания населения распределение труда между агроперсоналом различных организаций: земорганов, кооперации и колхозсистемы.

Прямым дополнением к предыдущей статье является статья И. Кортева о массовой работе по ликвидации агрономической неграмотности в узбекской деревне. Автор выдвигает вопрос о широкой агроучебе деревенского актива с таким расчетом, чтобы не получилось разрыва между мероприятиями, рекомендуемыми агроперсоналом по поднятию массовой урожайности и подготовленностью деревни к их осуществлению, и предлагает для этой цели подробно разработанную программу.

В ряде статей И. Карпова и Н. Дмитриева приводятся некоторые данные о результатах опытов Катта-Курганской

сельскохозяйственной опытной станции со способами посева и культуры богарной пшеницы.

Единственная статья С. Стренкова, помещенная в №№ 1 и 2 журнала, по культуре хлопка — этой основы полеводства Узбекистана — представляет интерес в том отношении, что дает некоторые представления об эффективности рациональных поливов хлопка по сравнению с принятыми в практике туземного хозяйства разных районов Узбекистана поливами (Самаркандском, Бухарском, Кашка-Дарьинском и Зеравшанском); из приведенных в статье цифровых данных из опытов в 1928 г. (кстати сказать, в ряде случаев, несравнимых, благодаря плохой методике опытов) видно, что применение рационального полива хлопка дает увеличение сырья на 13—14% при рядовом посеве и на 6—7% при разбросном посеве хлопка.

В статье Александрова о виноградарстве небезинтересно отметить, что по приводимым автором данным продукция виноградарства и садоводства Узбекистана, несмотря на идеальные природные условия для развития здесь этих отраслей, находится в вопиющем противоречии не только с требованиями внутреннего и внешнего рынков, но и с потребностями населения самой Средней Азии: оказывается, что фруктов на жителя Средней Азии приходится меньше, чем на горожанина СССР, а последний в свою очередь потребляет их в 2,5 раза меньше, чем жители городов С. А. С. Ш.

В статье „Наши задачи в области крупного рогатого скота“, в которой автор — С. Давыдов — пытается установить, какие культурные породы молочного скота наиболее подходящие для массового разведения в Узбекистане, основываясь на опыте Америки, Японии и, отчасти, некоторых Туркестанских районов (бунгульский скот в Голодной Стеле), автор считает, что в основу развития молочного скота в Узбекистане должны быть положены завозные культурные породы молочного скота, как дающие в несколько раз больше удои молока, чем местный примитивный скот (отродье индийского зебу), при чем наиболее подходящие для Узбекистана, чем рекомендуемые красная немецкая и швейцарская породы.

Однако, поскольку результаты работ опытных станций по изучению вопросов метизации местного скота с культурными породами — могут быть даны не ранее, как через 5 лет, — автор полагает, что для производства молочных продуктов, в которых столь велика нужда вообще в городах Средней Азии, целесообразно теперь же, не дожидаясь конца этих опытов, организовать близ больших городов Средней Азии колхозные молочные фермы.

Последняя статья в журнале по животноводству касается разведения караку

левой овцы в Узбекистане. Автор этой статьи К. Арасимович дает, на основании данных экономического обследования каракулеводства НКЗема Узбекской ССР в 1927 году, весьма обстоятельную характеристику современного положения каракулеводства в Узбекистане.

В заключение приходится сказать, что прекрасное намерение, выраженное в передовой статье, создать максимум согласованности в понимании принципиальной линии по вопросу о реконструкции сельского хозяйства Узбекистана — далеко не оправдалось. С другой же стороны, теоретически, журнал оказывается слабо вооруженным. Наиболее актуальные проблемы реконструкции сельского хозяйства

не получили в нем своего надлежащего освещения. Из этого можно сделать один вывод; если редакция журнала не намерена оставить его на грани сухого ведомственного издания, а всерьез и надолго концентрировать все силы и средства на разрешении очередных боевых задач в области реконструкции сельского хозяйства Узбекистана, то ей придется, по нашему мнению, подумать об объединении своих сил с назревающим новым периодическим журналом, который на подобие „Народного хозяйства Средней Азии“ должен освещать важнейшие вопросы сельского хозяйства в масштабе Средне-Азиатских республик.

М. Бушнев.

Г. Срагович

Библиография плановой литературы

III. Планирование промышленности

1. Методология и общие вопросы

77. Каменькович, Ю. С., Анализ баланса и промфинплан. Как проанализировать отчет за истекший период и составить оперативно-финансовый план на предстоящий период. — Л. „Наука и Школа“. 1928. 124 стр.

78. Лакин, Г. В. Как организовано управление промышленностью СССР. С предисл. А. М. Постникова. — М. „Техника управления“. 1929. 90 стр.

См. гл. 6. „Общее планирование промышленности“ 70—82.

79. Советское промышленное право. Очерки. Под ред. В. Н. Манцева и А. А. Шнейерова. Планирование промышленности. Тресты. Синдикаты. Акционерные общества. Генеральные договоры. — М. Гостехиздат, 1929. 208 стр.

Вопросам планирования промышленности посвящены следующие статьи: Аскинази, С. И. „Правовые формы планирования промышленности СССР“. Фрадкин, М. М. „Правовая практика генеральных договоров“.

80. СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Указания по заполнению форм пятилетнего плана 1928/29—1932/33 гг. — М. (Б. г.) 11 стр. Без тит. листа и обложки. Перед загл. „Издание официальное“.

2 Годовые планы

81. Азербайджанская ССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность Азербайджана по контрольным цифрам на 1928/29—г. Баку. ВСНХ АССР. 1928. 56 стр.

82. Промышленность СССР. К IV съезду советов (материалы к докладу Председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева). — М. „Правда“ и „Беднота“. 1927. 103 стр.

В книжке затрагиваются и вопросы планирования промышленности. Дан также перечень строящихся и проектируемых заводов и пр. по планируемой промышленности ВСНХ, включенный в промплан на 1927/28 год.

83. Украинская ССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Контрольные цифры розвитку української промисловости на 1928/29 рік. Тези доповіді голови ВРНГ т. К. В. Сухомліна на IV сесії ВУЦВК у Х скликання. — Харьков. „Техніга“, 1928. 102, (2) стр.

84. Украинская ССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Додаткові таблиці до контрольних цифр Української промисловости на 1928/29 рік. — Харьков. „Техніга“. (1928). 20 стр. Без тит. листа.

3. Перспективные планы

85. Азербайджанская ССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Промышленность Азербайджана в плане пятилетия 1928/29—1932/33 гг. — Баку. ВСНХ АССР. 11, 61 стр.

86. Белорусская ССР. Высший совет Народного Хозяйства. Промышленность БССР. Итоги и перспективы. (Предисл. С. Б. Карп). К годовщине десятилетия БССР — Минск. ВСНХ БССР. 1928. 126, 372, (4), стр. + 19 стр. фот., табл., диагр.

Книга состоит из трех отделов. Отд. I — Итоги и перспективы всей промышленности БССР. Отд. II — Итоги и перспек-

тивы отдельных отраслей промышленности. Отд. III — Приложения (список предприятий подведомственных ВСНХБ, балансы трестов и пр.). В отношении перспектив промышленности приводятся контрольные цифры ВСНХБ на пятилетие 1927/28—1932/33 гг.

87. Владивостокский Окружной Съезд Профессиональных Союзов, 3-й. Владивосток. 1928. Материалы к докладу т. Богданова на Окружном Съезде Профсоюзов. К пятилетнему плану на 1928/29—1932/33 гг. по Владивостокской окружной промышленности. — Владивосток. 1928. 16 стр. Без тит. листа и обложки.

88. Всесоюзный Съезд Профессиональных Союзов, VIII. Москва. 10—24 декабря 1928. Стенографический отчет. — М. 1928. Бюллетень № 1—12. Доклад В. В. Куйбышева „Пятилетний план развития (промышленности) и очередные задачи народного хозяйства“. Бюл. № 11, 125—154 стр. Прения. — Бюл. № 10, 76—125 стр. Бюл. № 11, 3—34 стр. Резолюция о контрольных цифрах пятилетнего плана (промышленности). Бюл. № 12, стр. 61—66.

89. Корнев, В., Новицкий, С., Лебедев, К., Пятилетний план развития Сибирской промышленности. 1928/29—1932/33 гг. (Сборник статей). — Новосибирск. Сибплан. 1928. 36 стр. (Труды Сиб. Краев. Плановой Комиссии по перспективному планированию. Вып. III).

90. Ленинградская Область. Совет Народного Хозяйства. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности Ленинградской Области на 1928/29—1932/33 гг. — Л. 1929. 212 стр. На правах рукописи.

91. СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Материалы к докладу В. В. Куйбышева о пятилетнем плане развития промышленности. — М. „Торгово-Промышленная газета“. 1928. 31 стр. + 1 вкл. л. табл. (К VIII Всесоюзному Съезду Профсоюзов).

92. СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Приложение к докладу В. В. Куйбышева о пятилетнем плане развития промышленности. Диаграммы. — М. „Торгово-промышленная газета“. 1928. 23 стр. с диагр. (К VIII Всесоюзному Съезду Профсоюзов).

92 а, б, в. СССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности СССР на 1928/29—1932/33 гг. Доклад Госплану СССР. Ч. 1—2 и таблицы. — М. Декабрь 1928. На правах рукописи. Напечатано на пиш. машине и стеклографировано.

Ч. 1. Введение. 2. Проблема технической реконструкции. 3. Перспективы рационализации промышленности. 4. Производство. 5. Труд. 6. Культура и быт. — Разд. паг. (177 стр.).

Ч. II. 1. Сельскохозяйственное сырье. 2. Себестоимость промышленных изделий. 3. Политика цен. 4. Топливоснабжение. 5. Электроснабжение. 6. Капитальные работы. 7. Организация промышленного строительства. 8. Финансовые проблемы. 9. Промышленность Союзных Республик. 10. Кустарная промышленность. — Разд. паг. (169 стр.).

Таблицы. — 40 табл.

4. Машинопромышленность

93. Всесоюзная Конвенция сельскохозяйственной машинопромышленности. Собрание уполномоченных. Москва. 1928. Перспективы пятилетнего развития с.-х. машиностроения СССР. Материалы к Собранию уполномоченных Сельмашконвенции 12—15 июня 1928 года. — М. НТУ ВСНХ СССР. 1928. 60, (3) стр. (ВСНХ СССР. Всесоюзная Конвенция сел.-хоз. машинопромышленности „Сельмашконвенция“).

94. Гос. институт по проектированию новых металлических заводов. Ленинград. Отдел Проектирования судостроительных верфей. Ориентировочная программа судостроения на период до 1941 года. — М. Моск. Отд. Гос. инст-та по проектированию новых металл. заводов. 1929. 66 стр. + 1 л. табл. (Материалы к проектированию судостроительных верфей. Вып. 1). (Государственный институт по проектированию новых металлических заводов „Гипромез“. Отд. проектирования судостроительных верфей).

95. „Уралсельмаш, трест. Свердловск. Ориентировочный план развития сельскохозяйственного машиностроения по заводам Уралсельмаш с 1927/28 по 1932/33 операц. год (оценка продукции по продажным ценам). — Свердловск. Уралсельмаш. 1928. 31 стр. На обложке загл. „Объяснительная записка к плану развития сельмашстроения по заводам Уралсельмаша с 1927/28 по 1932/33 гг.“.

5. Металлопромышленность

96. Белорусский государственный трест металлообработки промышленности. Проект пятилетнего плана развития металлопромышленности Белоруссии 1928/29—1932/33 гг. — Минск. 1928. 14 стр. Без тит. листа. Описано по обложке.

97. Союз рабочих металлистов СССР, Центральный комитет и журнал „Металл“. Контрольные цифры пятилетнего плана металлопромышленности на 1928/29—1932/33 гг. — М. ЦК ВСРМ и журн. „Металл“. 1929. 96 стр.

Во исполнение приказа Предс. ВСНХ СССР и Презид. ВЦСПС настоящей брошюрой ставятся на коллективное обсуждение профсоюзных масс вопросы пятилетки металлопромышленности.

¹ Продолжение. См. „Плановое Хозяйство“, № 6, 1929 г.

98. Уральский горно-металлургический трест („Уралмет“), Свердловск. Проект контрольных цифр пятилетнего плана развития предприятий треста „Уралмет“ 1928/29—1932/33 гг. — Свердловск. „Уралмет.“ 1928. 118, 129, (2) стр. + 7 л. прил.

99. Уральский горно-металлургический трест („Уралмет“), Свердловск. Итоги работы треста „Уралмет“ за 1927/28 год и перспективы на 1928/29 г. — Свердловск. „Уралмет.“ 1929. 54 стр. На правах рукописи.

100. „Уралцветмет“, трест. Свердловск. 5-тилетний план развития предприятий „Уралцветмета“ 1928/29—1932/33 гг. — Свердловск. „Уралцветмет“. 1928. 26 стр. На правах рукописи. Без тит. листа. Описано по обложке.

6. Пищевая промышленность

101. Сахаротрест. Правление. Материалы к контрольным цифрам пятилетнего плана развития сахарной промышленности. — М. НТУ ВСНХ СССР. 1928. 176, (1) стр.

102. Сахаротрест. Правление. Промышленно-финансовый план Сахаротреста на 1928 год. — М. Правл. Сахаротреста. 1928. 84 стр. На правах рукописи.

103. Султанов, Гамид. Масложировая промышленность и ее перспективы в Азербайджане. — Баку. О-во обследования и изучения Азербайджана. 1928. 33 стр. с илл. (Труды О-ва обследования и изучения Азербайджана. № 13).

7. Полиграфическая промышленность

104. „Харьков-печать“, трест. Харьков. Проект контрольных цифр на 1928/29 хоз. год. — Харьков. 1928. 19 стр.

8. Промышленность стройматериалов

105. Всесоюзный съезд промышленности строительных материалов, 3-й и расширенное групповое совещание по производству кр. кирпича. Москва. 1925. Протоколы и резолюции III Всесоюзного съезда промышленности строительных материалов и расширенного группового совещания по производству кр. кирпича при Стромбюро. — М. Стромбюро. 1925. 70 стр.

См. резолюцию по докладом — М. И. Кириллова: „Состояние промышленности строительных материалов и ее перспективы в связи с общей конъюнктурой сбыта“ и Л. Н. Бернацкого: „Строительные материалы в связи с планом строительства“.

106. Всесоюзный съезд промышленности строительных материалов, IV Москва. 1926. Труды IV Всесоюзного Съезда промышленности строительных материалов. —

М. — Л. Центр. Управл. Печати ВСНХ СССР. 1926. 96 стр. (Стромбюро ВСНХ СССР). На правах рукописи.

См. следующие доклады: П. Е. Аппак — „Перспективы восстановления и развития кирпичной промышленности с 1926—1930 гг.“ — стр. 59. И. М. Самсонов — „О перспективах финансирования кирпичной промышленности“ — стр. 60. М. В. Ченцов — „Потребность СССР в огнеупорных материалах на пятилетие 1925/26—1929/30 г. и перспективы ее удовлетворения продукцией советского строительства“ — стр. 86.

107. Всероссийский съезд промышленности строительных материалов, 5-й. Москва. Труды V Всероссийского съезда промышленности строительных материалов и кратко данные о состоянии промышленности строительных материалов. — М. Совет съездов промышл. строит. материалов. ВСНХ РСФСР. 1928. 207, (3) стр. (Стромсовет ВСНХ РСФСР).

Из содержания: „Пятилетний план развития промышленности строительных материалов“, доклад С. И. Копейкина, стр. 13—20. „Финансирование капитального и нового строительства промышленности стройматериалов на пятилетке“, доклад инж. В. И. Обозненко и содоклад тов. Сазонова, стр. 20—22. „Состояние исследованности месторождений цементного и керамического сырья и пятилетняя программа Геологического Комитета“, доклад проф. С. Ф. Малявкина, стр. 41—42.

9. Топливная промышленность

108. Грузинская ССР. Высший Совет Народного Хозяйства. Ткварчельская комиссия. Известия Ткварчельской комиссии. Вып. III. Ноябрь 1928. — Тифлис. Ткварчельская комиссия. 1928. VI, 282, (1) стр. + 5 л. прил.

Настоящий вып. „Известий“ является пятилетним планом строительства Ткварчельского предприятия и экономической запиской к плану.

109. Ломов, Г. И. „Наши ближайшие задачи в Донбассе.“ — Харьков. Донуголь. 1928. 42 стр. (Донской государственный каменноугольный трест „Донуголь“. Научно-издательское бюро).

Коснувшись вкратце вопроса о выполнении „Донуглем“ задач, поставленных перед ним апрельским пленумом ЦК ВКП (1928 г.), автор переходит к характеристике задач „Донугля“ в области производственной деятельности. Подчеркивает важность выполнения производственного плана 1928/29 г. Для обеспечения страны топливом на ближайшее пяти- и десятилетие необходимо форсировать новое шахтное строительство. Необходима механизация и рационализация производства.